

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

В.В. Щепкин

ПЕРВАЯ ЯПОНСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЗЕМЛИ АЙНОВ (1785–1786)

Статья посвящена первой японской правительственной экспедиции на о-в Хоккайдо, южные Курильские острова (Кунашир, Итуруп и Уруп) и юг Сахалина, которая состоялась в 1785–1786 гг. и была вызвана слухами о продвижении русских по Курильскому архипелагу и их контактах с представителями японского княжества Мацумаэ. В ней освещаются предпосылки отправки и ход экспедиции, а также анализируются ее научные и политические результаты.

Ключевые слова: экспедиции, Хоккайдо, Курильские острова, Сахалин, российско-японские отношения, айны, Мацумаэ.

Предисловие

В 1785–1786 гг. состоялась первая японская правительственная экспедиция на о-в Хоккайдо и прилегающие к нему о-ва Кунашир, Итуруп и Уруп, а также в южную часть Сахалина. В результате экспедиции слухи о нелегальной торговле японцев с русскими, а также о богатых залежах драгоценных металлов, ставшие одним из поводов к ее отправке, не подтвердились. В то же время чиновники японского правительства впервые встретились с русскими и из первых рук получили информацию о своем северном соседе. Кроме того, по результатам экспедиции впервые прозвучали мысли о возможности сельскохозяйственного освоения Хоккайдо и Сахалина, а также утвердилась идея о том, что земли айнов могут значительно помочь в улучшении финансового положения правительства Японии. И хотя на некоторое время от реализации этих планов отказались, продвижение России по Курильским островам и предложения об установлении торговых отношений вынудили центральное правительство Японии (*бакуфу*) взять «земли Эдзо»

¹ До второй половины XVIII в. словом «эдзо» в Японии называли все земли к северу от главного острова страны, а также населявших их людей. Однако поскольку по большому счету японцам был известен лишь один остров — современный Хоккайдо, то

под свое прямое управление и приступить к их освоению. В данной статье хотелось бы рассмотреть причины отправки экспедиции и проанализировать ее результаты, в том числе и в контексте отношений с Россией.

Княжество Мацумаэ и айны

Интерес японцев к землям к северу от главного острова страны — Хонсю — начал проявляться давно. По-видимому, первые японцы стали переселяться на «остров Эдзо» (совр. Хоккайдо) еще с конца XIV в. В течение первой половины XV в. вдоль его южного побережья было построено 12 небольших крепостей, ставших опорными пунктами японского проникновения на остров. В результате конфликтов с местным населением в 1457 г. произошло вооруженное столкновение, известное в японских источниках как «восстание Косямаина» по имени предводителя айнов. Одержав победу над местным населением смог полководец Такэда Нобухиро (1431–1494), благодаря чему вырос его авторитет среди японского населения юга острова, а один из местных военачальников, Какидзаки Суэсигэ, передал ему право главенства в своем доме. Постепенно дом Какидзаки смог сосредоточить в своих руках власть в южной части острова Эдзо, выступая как вассал дома Андо, сильнейшего на северо-востоке Хонсю. Когда на основной территории Японии подходил к концу процесс централизации власти, пятый глава дома Какидзаки Ёсихиро (1548–1616) присягнул на верность Тоётоми Хидэёси, тем самым уйдя из-под крыла Андо и установив прямые отношения с центральной властью. После смерти Хидэёси Какидзаки Ёсихиро в 1599 г. получил аудиенцию у Токугава Иэясу и попросил его о смене имени дома на Мацумаэ — по названию своей резиденции². Кроме этого, Ёсихиро получил от Иэясу разрешение на монопольную торговлю с айнами. В отличие от большинства других княжеств, Мацумаэ получали от сёгуна не землю, а именно право монопольной торговли. В качестве вассальной «дани» княжество Мацумаэ было призвано «усмирять» северных варваров, т.е. в случае чего взять на себя меры по улаживанию возможных конфликтов.

По свидетельствам европейских миссионеров, в начале XVII в. торговля японцев с айнами на Хоккайдо велась в форме приездов айнов из разных частей острова в княжество Мацумаэ. Сертификаты на право торговли, выданные первыми тремя сёгунами Токугава (последний —

именно его часто называли «островом Эдзо»). К концу XVIII в. под землями Эдзо стали пониматься все земли, населенные айнами, т.е. кроме Хоккайдо в них были включены южные Курильские острова и южная часть Сахалина.

² Позднеев Д.М. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. Т. 2. Ч. 1. Отношения к народам Маньчжурии и данные по истории Мацумаэского клана. Токио, 1909. С. 73–79.

в 1634 г.), также подтверждали право айнов на свободу передвижения. Однако голландец Маартен де Фрис, побывавший у берегов Хоккайдо в 1643 г., стал свидетелем уже другой формы торговли, при которой японские суда прибывали в земли айнов. Судя по всему, между 1634 и 1643 гг. утвердилось практика предоставления князем (яп. *даймё*) Мацумаэ своим вассалам в качестве платы за службу «торговых участков», где они могли вести обмен с местным населением, отдавая часть дохода княжеству (*акинаиба тигё: сэй* 商場知行制). Айны же теперь не могли свободно покинуть территории своего проживания. Такое изменение схемы торговых отношений с айнами, возможно, было нацелено на недопущение их контактов с маньчжурами: об усилении последних и их войнах с Китаем японскому правительству было известно, при этом в то время еще господствовали представления о том, что «остров Эдзо» смыкается с землями к северо-востоку от Китая, которые и населяли маньчжуры³.

Описанная практика не распространилась на всю территорию Хоккайдо сразу — административные возможности княжества Мацумаэ были ограничены. Земли, включенные в эту систему, назывались «ближними землями эдзо» (*кутиэдзо* 口蝦夷), остальные — «дальними» (*окуэдзо* 奥蝦夷). В 1669 г., после подавления восстания под предводительством Сякусяина в «ближние земли» был окончательно включен юго-восток Хоккайдо (тихоокеанское побережье к западу от м. Эримо). Судя по всему, в первой половине XVIII в. граница «ближних» и «дальних» земель проходила примерно по линии Кусиро — Румои. К этому времени вассалы дома Мацумаэ стали передавать свои торговые участки на откуп купеческим домам. В погоне за прибылью купцы приступили к активному освоению новых рыболовных стоянок на севере Хоккайдо и прилежащих островах. При этом отношения с местным населением все меньше носили характер торговли: айнов теперь все чаще нанимали в качестве рабочей силы для ловли рыбы и других морепродуктов. В обмен на свой труд они получали от японцев рис, вино и предметы быта. Первый торговый участок на о-ве Кунашир был открыт японцами в 1754 г., однако местное население активно сопротивлялось японскому присутствию: в 1774 г. айны напали на судно купца Хидая Кюбээ и разграбили его, после чего отправка японских судов на Кунашир была приостановлена на восемь лет⁴.

³ Подробнее об этом см.: *Щепкин В.В.* Влияние возвышения маньчжуров на формирование внешней политики Японии в первой половине XVII в. // Страны и народы Востока. 2013. Вып. XXXIV: Центральная Азия и Дальний Восток. С. 73–83.

⁴ *Лим С.Ч.* Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (17). С. 87–92.

К этому времени относится установление регулярных торговых отношений между айнами северо-востока Хоккайдо и Курильских островов и русскими с Камчатки. Русские начали продвижение на юг по Курильским островам с 1711–1713 гг., когда Иван Козыревский впервые посетил северные острова Шумшу и Парамушир и привел их население в подданство России. Айны северных Курильских островов, пытаясь уйти от необходимости уплаты ясака, уходили на юг. Для их возвращения в 1766 г. из Большерецка были отправлены тойон Парамушира Никита Чикин и казачий сотник Иван Черный. В течение 1766–1769 гг. Черный, обосновавшись на о-ве Уруп, привел в подданство население островов вплоть до Итурупа и, по-видимому, завязал торговые отношения с айнами Итурупа и Кунашира⁵. Положение айнов Кунашира и Итурупа между русскими и японцами в качестве торговых посредников было весьма выгодно, чем и объясняется их нежелание переходить под чей-либо полный контроль.

В 1778–1779 гг. состоялась экспедиция к южным Курильским островам «вплоть до Аткаса» на средства купцов П.С. Лебедева-Ласточкина и Г.И. Шелихова под руководством Д.Я. Шабалина. Выяснить возможность установления торговых отношений с японцами предписывалось и в самой инструкции к экспедиции⁶. Однако, согласно японским источникам, в том, что русские отправились в Аккэси для непосредственной встречи с японцами, большую роль сыграл вождь айнов Кунашира по имени Цукиноэ. Вероятно, он хотел продемонстрировать японцам свои связи с русскими, тем самым указав, что у айнов Кунашира есть не менее серьезный торговый партнер, чем княжество Мацумаэ⁷. В этом смысле вполне логичным выглядит принятое по итогам переговоров между японцами и русскими решение вести торговые отношения на Кунашире.

Экспедиция Д.Я. Шабалина примечательна в контексте данной статьи еще и тем, что слухи о ней постепенно распространились среди вассалов княжества Мацумаэ, а вскоре достигли и Эдо. Однако центральное правительство Японии узнало о приезде русских не из отчетов княжества Мацумаэ: власти княжества не стали сообщать об этом, видимо, опасаясь потерять свои привилегии, принимая во внимание появление у северных границ практически неизвестного до тех пор государства. Тревогу забил врач княжества Сэндай по имени Кудо Хэйсукэ.

⁵ Полонский А.С. Курилы // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1871. Т. 4. С. 409–418.

⁶ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: сб. документов. М.: Наука, ГРВЛ, 1989 (Исследования русских на Тихом океане в XVIII — первой половине XIX в. Т. 2). С. 143–144.

⁷ Кунасири мэнаси но татакаи *クナシリ メナシの戦い* (Война на Кунашире и в Мэнаси). Нэмуру 根室: Нэмуроси кё:ику иинкай 根室市教育委員会, 1994. С. 11.

Кудо Хэйсукэ и его сочинение «Изучение слухов о Камчатке»

Кудо Хэйсукэ (1734–1801) родился в семье врача княжества Вакаяма. В возрасте 13 лет он был взят приемным сыном в семью врача княжества Сэндай, изучал медицину, конфуцианство, историю. В 22 года унаследовал главенство в доме, после чего переехал в Эдо, где продолжил свое обучение. Вскоре он стал известным врачом, а когда ему было 30, к нему стали поступать в ученики люди из самых дальних провинций. Круг его знакомств был очень широк: он находился в дружеских отношениях в том числе с известными «голландоведами»⁸ своего времени Маэно Рётаку, Ооцуки Гэнтаку, Накагава Дзюнъан и Кацурагава Хосю. От них он узнавал разные сведения о внешнем мире⁹.

Кроме врачебной практики Кудо Хэйсукэ также занимался тем, что представлял интересы людей в суде, поэтому его дом зачастую посещали представители самых разных слоев общества. Именно в рамках одного судебного дела Кудо Хэйсукэ сблизился с несколькими выходцами из княжества Мацумаэ. Одним из них был вассал Мацумаэ по имени Минато Гэндзаэмон, который в 1780 г. прибыл в Эдо в рамках разбирательства по делу его подчиненного Кауэмон из Намбу, покусившегося на интересы одного из крупнейших торговцев в землях Эдзо Хидая Кюбээ. Полученные от него сведения стали для Кудо Хэйсукэ важнейшим источником информации о ситуации в землях айнов¹⁰.

По-видимому, именно полученные от Минато сведения побудили Кудо Хэйсукэ приступить к написанию труда о России. Сегодня это сочинение известно под названием «Изучение слухов о красных эдзо» (*Акаэдзо фу:сэцуко: 赤蝦夷風説考*), однако недавно было установлено, что первоначальным названием являлось «Изучение слухов о Камчатке» (*Камусасука фу:сэцуко: 加模西葛杜加国風説考*)¹¹. Это сочинение имело хождение лишь в рукописи, его авторство было установлено только в 1916 г. До тех пор оно приписывалось Могами Токунаи, Хонда

⁸ Голландоведами (яп. *рангакуся 蘭学者*) в Японии XVIII–XIX вв. называли специалистов по европейским знаниям, которые они получали от проживавших в Нагасаки голландцев.

⁹ *Окада Тосихиро 岡田俊祐*. Нихон тиригаку дзимбуцу дзитэн (кинсэйхэн) 日本地理学人物事典(近世編) (Словарь персоналий японской географии. Позднее средневековье). Токио 東京: Харасёбо 原書房, 2011. С. 105–106.

¹⁰ *Коно Цунэхити 河野常吉*. Акаэдзо фу:сэцуко: но тёся Кудо Хэйсукэ 赤蝦夷風説考の著者工藤平助 (Кудо Хэйсукэ, автор «Акаэдзо фусэцуко») // Сигаку дзасси 史学雑誌 (Исторический журнал). 1916. Т. 26. № 5. С. 50–64.

¹¹ *Ивасаки Наоко*. Акаэдзо фу:сэцуко: но кэнкю: 赤蝦夷風説考の研究 (Исследование «Акаэдзо фусэцуко») // Хэйсэй 18–20 нэндо кагаку кэнкю:хи ходзёкин кэнкю: сэйка хо:кокусё 平成 18~20 年度科学研究費補助金研究成果報告書 (Отчет о результатах исследования по научно-исследовательскому гранту на 2006–2008 гг.). Киото 京都, 2009. С. 2–7.

Тосиаки, а также — под названием «Дополнение к Обзору трех стран» — Хаяси Сихэй.

В первом томе сочинения Кудо Хэйсукэ изложил сведения о Камчатке и России, полученные от людей из Мацумаэ, сопоставил их с информацией голландцев и переводчиков из Нагасаки и на основе этого предположил желание русских начать торговлю с Японией и предложил меры по ее налаживанию. Кудо Хэйсукэ заявил, что в дальних землях Эдзо между русскими и японцами ведется нелегальная торговля, и, поскольку запретить ее крайне сложно, бакуфу следует взять ее под свой контроль и извлечь для себя максимальную выгоду из этой торговли. Он предположил, что открытие торговых отношений с русскими вынудит голландцев и китайцев в Нагасаки снизить цены на товары, что уже само по себе принесет бакуфу прибыль. Кроме того, он предложил начать активную разработку рудников драгоценных металлов, расположенных в землях Эдзо, а средства на их освоение брать из прибыли от торговли с русскими. Второй том сочинения составили переведенные с голландского языка сведения о России, взятые из двух европейских книг, которыми были «География» Иоганна Гюбнера¹² и «Описание России» Яна Райца¹³.

Второй том «Изучения слухов о Камчатке» был окончен в 1781 г., общее для двух томов предисловие датировано 1783 г.; тогда же, вероятно, был окончен и первый том. А в 1784 г. Кудо Хэйсукэ изложил содержание своего сочинения Мацумото Хидэмоти (1730–1797), вассалу бакуфу, занимавшему на тот момент пост министра финансов (яп. *кандзё*: *бугё*: 勘定奉行). По свидетельству дочери Кудо Хэйсукэ, среди посетителей отца был некий вассал *родзю*¹⁴ Танума Окицугу (1719–

¹² Оригинальное издание на немецком языке: *Hübner Johann. Kurtze Fragen aus der neuen und alten Geographie biss auf gegenwärtige Zeit.* Lpz., 1693. Голландский перевод, которым пользовался Кудо Хэйсукэ: *Hübner Johann. Algemeene geographie, of Beschryving des geheelen aardryks.* Amsterdam: P. Meijer, 1769. Русский перевод: *Гюбнер И. Земноводнаго круга краткое описание / Из старья и новья географии по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собраное и на немецком диалекте в Леипцике напечатано, а ныне повелением великаго государя царя и великаго князя Петра Перваго всероссийскаго императора при наследственном благороднейшем государе царевиче Петре Петровиче на российском напечатано в Москве. М., 1719.*

¹³ Оригинальное издание на голландском языке: *Reitz Jan Frederik. Oude en nieuwe staat van 't russische of moskovische keizerryk, behelzende eene uitvoerige historie van Rusland en deszelfs groot-vorsten; benevens de beschryvinge van dat uitgestrekte ryk, de zeden en Godsdienst der inwoneren: zyne opkomst en voortgang in koophandel, kunsten, landen zeemacht, oproeren, oorlogen en verdere wisselvalligheden, tot dezen tegenwoordigen tydt toe.* Utrecht: J. Broedelet, 1744.

¹⁴ *Родзю* 老中 — высший пост в японском правительстве периода Эдо (1603–1867); в обязанности *родзю* входило формирование политического курса страны. Танума Окицугу занимал этот пост в 1772–1786 гг.

1788). Однажды он сказал Хэйсукэ: «Мой хозяин не испытывает недостатка ни в богатстве, ни в жаловании, ни в чинах. Но он хочет сделать что-то такое, о чем потомки будут долго помнить и говорить, что это было сделано в правление Танума. Что бы ему такое сделать?» Хэйсукэ ответил: «Это очень похвальное желание. В таком случае ему стоит подумать над тем, как увеличить территорию страны». На вопрос о том, что он конкретно имеет в виду, Хэйсукэ разъяснил: «К Мацумаэ прилегает страна Эдзо, которая подчиняется и Японии. Если он придумает, как освоить эту страну и собирать с нее налог, люди будут его уважать и говорить, что именно Танума увеличил территорию Японии». В ответ на это вассал Танума попросил изложить его мысли по этому вопросу на бумаге¹⁵. Вероятно, в воспоминаниях дочери Хэйсукэ речь идет как раз о Мацумото Хидэмоти — именно он, проникшись идеями Хэйсукэ, составил на основе его сочинения предложение об отправке экспедиции в земли Эдзо и вместе с сочинением Хэйсукэ летом 1784 г. представил его бакуфу. Танума Окицугу с энтузиазмом отнесся к предложению вассала, и в конце 1784 г. было принято решение об отправке экспедиции в земли Эдзо.

Состав, задачи и ход экспедиции 1785–1786 гг.

Экспедиция 1785–1786 гг. до сих пор не становилась объектом исследования российских ученых, о ней лишь несколько раз коротко упоминалось в работах о раннем этапе истории российско-японских отношений¹⁶. На японском языке об экспедиции написано немало работ. Наиболее полно она рассмотрена в монографии Тэруи Сосукэ «История экспедиции в земли Эдзо в годы Тэммэй»¹⁷. Из последних работ стоит отметить соответствующие главы в монографиях Акидзуки Тосиюки и Ивасаки Наоко, а также статью С. Коллер¹⁸.

¹⁵ Тадано Макудзу 只野真葛. Мукасибанаси むかしばなし (Воспоминания). Токио 東京: Хэйбонся 平凡社, 1984 (Серия «Тоё бунко». Т. 433). С. 143–144.

¹⁶ См., например: *Файнберг Э.Я.* Российско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во вост. лит., 1960. С. 41–43; *Кутаков Л.Н.* Россия и Япония. М.: ГРВЛ, 1988. С. 46; *Черевко К.Е.* Зарождение русско-японских отношений XVII–XIX. М.: Наука, 1999. С. 108.

¹⁷ Тэруи Сосукэ 照井壯助. Тэммэй эдзо танкэн симацуки 天明蝦夷探検始末記 (История экспедиции в земли Эдзо в годы Тэммэй). Токио 東京: Яэдакэсёбо: 八重岳書房, 1974.

¹⁸ Акидзуки Тосиюки 秋月俊幸. Нихон хокухэн но танкэн то тидзу но рэкиси 日本北辺の探検と地図の歴史 (История изучения и картографирования северных границ Японии). Саппоро 札幌: Хоккайдо дайгаку тосё канко:кай 北海道大学図書刊行会, 1999; Ивасаки Наоко 岩崎奈緒子. Нихон кинсэй но аину сякай 日本近世のアイヌ社会

Основным источником по истории экспедиции 1785–1786 гг. в земли Эдзо является сборник документов в пяти томах под названием «Дело о землях Эдзо» (*Эдзоти иккэн 蝦夷地一件*), в котором под одной обложкой собраны все материалы, имеющие к ней отношение¹⁹. Первый том составили сочинение Кудо Хэйсукэ (один из наиболее ранних его списков), сопровождающие его записки Мацумото Хидэмоти, переписка с представителем княжества Мацумаэ в Эдо, а также поручение узнать о водных путях вокруг земель Эдзо и запрос о возможности участия в экспедиции упоминавшегося выше Минато Гэндзаэмон²⁰. Все эти документы относятся к периоду с июня по декабрь 1784 г. 3 декабря того же года документы за исключением запроса о Минато (этот вопрос подлежал дальнейшему разбирательству) были одобрены правительством. После этого можно было приступить к подготовке экспедиции.

Документы по экспедиции сообщают многие подробности этапа подготовки, прежде всего финансовую сторону вопроса, однако в них практически нет информации о ходе и принципах отбора участников экспедиции. Примерный состав должностей был определен в ноябре 1784 г., но в течение нескольких месяцев до отправки он претерпел некоторые изменения и в конечном счете выглядел следующим образом.

В восточные земли Эдзо направлялось 10 человек: 2 *фусин-яку*²¹, 2 их помощника, 2 проводника из числа вассалов Мацумаэ, 3 перевод-

(Айнское общество в позднем средневековье). Токио 東京: Адзэкурасэбо: 校倉書房, 1998; *Коллер С.* コラー・スサンネ. Тэмэй нэнкан но бакуфу ни ёру тисима танкэн 天明年間の幕府による千島探検 (Экспедиция бакуфу на Курильские острова в годы Тэмэй) // Хоккайдо: то:хокуси кэнкю: 北海道・東北史研究 (Исследования по истории Хоккайдо и Тохоку). 2005. № 2. С. 2–18.

¹⁹ Оригинал сборника хранится в Государственном архиве Японии 国立公文書館 (шифр хранения 178–0184). Сборник опубликован: Эдзоти иккэн 蝦夷地一件 (Дело о землях Эдзо) // Син Хоккайдо: си 新北海道史 (Новая история Хоккайдо). Т. 7. Источники (1). Саппоро 札幌: Губернаторство Хоккайдо, 1969. С. 259–507.

²⁰ Минато Гэндзаэмон, ставший основным источником информации для Кудо Хэйсукэ, по итогам судебного разбирательства, ради которого он прибыл в Эдо, был признан виновным и приговорен к изгнанию тяжелой степени (*дзю:цуйхо*: 重追放, запрет на пребывание в районе совершения преступления, в родной провинции, а также в землях прямого подчинения бакуфу). Однако у него имелся богатый опыт поездок в земли Эдзо и разрешения конфликтов с местным населением. Мацумото Хидэмоти обратил внимание на этот факт и попросил об освобождении Минато от наказания и его участия в экспедиции.

²¹ *Фусин-яку* 普請役 — одна из должностей в японском правительстве периода Эдо (1603–1867); в обязанности *фусин-яку* входили подготовка и осуществление строительных, укрепительных и прочих работ, что было связано с частными поездками в разные провинции, проведением измерительных и других работ в незнакомой местности. Наверное, именно поэтому для первой правительственной экспедиции в качестве руководителей были отобраны люди из числа занимавших эту должность.

чика из княжества Мацумаэ, 1 врач оттуда же. В западные земли Эдзо направлялось 6 человек: 1 *фусин-яку*, 1 помощник, 1 проводник из числа вассалов Мацумаэ, 2 переводчика из княжества Мацумаэ, 1 врач оттуда же. Первый отряд должен был из района Киитаппу (северо-восточная оконечность Хоккайдо) перебраться на Кунашир, а также идти до Итурупа, Урупа и насколько можно дальше. Второй отряд должен был из района Соя (северная оконечность Хоккайдо) перебраться на Карафуту (Сахалин) «и, насколько возможно, на другие дальние острова». Большое число участников восточного отряда объяснялось «близостью иностранных государств». Еще двое *фусин-яку* и двое их помощников должны были находиться в Мацумаэ для проверки багажа судов из Эдо, после чего по одному человеку каждой должности направлялись к отряду в западных землях Эдзо, а двое других до конца экспедиции оставались в Мацумаэ для решения возможных проблем. Восточный отряд возглавили Ямагути Тэцугоро (?–?) и Аосима Дзюндзо (1751–1790), западный — Ихара Яроку (?–1786) и Сато Гэнрокуро (?–?). Еще один *фусин-яку* Минакава Тюэмон (?–?) оставался дежурным в Мацумаэ. Известный впоследствии исследователь Могами Токунаи (1754–1836), которого большинство российских и зарубежных ученых называют главой экспедиции²², в действительности был зачислен в состав участников в качестве рядового разнорабочего по протекции своего учителя, известного мыслителя Хонда Тосиаки (1743–1820), состоявшего в дружеских отношениях с одним из руководителей экспедиции Аосима Дзюндзо. Токунаи вошел в состав восточного отряда.

В связи с тяжелыми и непредсказуемыми климатическими условиями экспедиция в землях Эдзо могла проводиться лишь в весеннее и летнее время, т.е. с апреля по август. Проект экспедиции держался в тайне до марта 1785 г., когда было отправлено извещение о ней главе княжества Мацумаэ и соседним с ним князьям — Датэ, Цугару, Намбу, Хатинохэ. В этом извещении в том числе перечислялись задачи экспедиции: изучение ситуации с эксплуатацией торговых участков, изучение географических условий, растений, животных и минералов, а также расположения залежей драгоценных металлов, изучение политики княжества Мацумаэ в отношении земель Эдзо и его финансового положения, проверка фактов прихода иностранных судов и нелегальной торговли²³.

Здесь нужно отметить, что до экспедиции японцы (купцы и вассалы Мацумаэ) не посещали не только Сахалин, но и побережье Охотского моря на Хоккайдо: проживавшие там айны приходили для торговли с японцами в Соя в северной оконечности Хоккайдо, их японцы считали

²² См. примеч. 14.

²³ Дело о землях Эдзо. С. 318–320.

«дальними», т.е. независимыми эдзо. Легенды о путешествиях вассалов Мацумаэ на Сахалин, конечно, имели хождение, но никаких письменных свидетельств тому нет²⁴. Не доводилось бывать японцам также и на Курильских островах севернее Кунашира, где, как говорилось выше, в 1754 г. была создана торговая стоянка.

Экспедиция выехала из Эдо в марте 1785 г., в апреле прибыла в Мацумаэ, а с 27 мая разделилась на две группы и направилась в глубь земель Эдзо. Участники западной группы добрались до местечка Соя в северной оконечности Хоккайдо, отсюда переправились в Сирануси на Сахалине и дошли до Тарантомари²⁵ на севере и до Сирэтоко²⁶ на востоке, после чего вернулись в Сирануси, а в сентябре переправились обратно в Соя, где и остались на зимовку, чтобы на себе испытать степень холодов. Участники восточной группы дошли до района Киитаппу²⁷ и оттуда перебрались на Кунашир, однако из-за погодных условий, вызванных окончанием теплого сезона, дальше на север они продвинуться не смогли и вернулись в Мацумаэ. В то же время Сато Гэнрокуро из западной группы 26 сентября выехал из Соя, прошел вдоль северного побережья Хоккайдо и 9 ноября прибыл в Аккэси, однако там он обнаружил лишь помощника Ооиси Иппэй, остальные участники уже вернулись в Мацумаэ. Ооиси рассказал Сато, что до них дошли слухи о русских на Урупе, и для подтверждения они отправили туда вождя Кунашира Цукиноэ, однако, по-видимому, из-за плохой погоды Цукиноэ не вернулся, и руководители группы решили оставить там Ооиси и вернуться в Мацумаэ с намерением отправиться на Курилы весной следующего года. После этого до участников экспедиции все же дошли вести о том, что Цукиноэ вернулся и находится в местечке Сибэцу. Сато отправил Ооиси в Сибэцу, где выяснилось, что Цукиноэ вернулся, узнав со слов вождя Итурупа Хаусиби о том, что русские уже уехали с Урупа обратно на Камчатку. После этого Сато уехал в Мацумаэ, откуда вернулся в Эдо для представления отчета и получения разрешения на продолжение экспедиции в следующем году.

Основное внимание в отчете Сато Гэнрокуро было уделено возможности сельскохозяйственного освоения Хоккайдо и Сахалина. Он сообщил, что местные жители, айны, сами давно хотят научиться возделывать землю, но власти княжества Мацумаэ запрещают своим вассалам обучать их этому, поскольку опасаются, что купцы-откупщики по-

²⁴ Там же. С. 329; *Ооиси Синдзабуро* 大石慎三郎. Танума Окицугу но дзидай 田沼意次の時代 (Эпоха Танума Окицугу). Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 2001. С. 150.

²⁵ Ныне район с. Зырянское южнее Холмска.

²⁶ Ныне район с. Озёрское восточнее Корсакова.

²⁷ Во время экспедиции общее название северо-восточной оконечности Хоккайдо, включающей мысы Сирэтоко и Носаппу.

теряют дешевую рабочую силу для рыболовных промыслов. Вождь айнов Ноккамапу по имени Сёнка тайно приходил к Гэнрокуро, поведал ему о торговле с русскими и сообщил о давнем желании местного населения выращивать рис и табак, которые пользовались у русских большим спросом. Мацумото Хидэмоти, ознакомившись с отчетом Са-то Гэнрокуро, написал сопроводительную записку к нему, где сосредоточил внимание на возможности сельскохозяйственного освоения земель Эдзо, и вместе с отчетом преподнес ее Танума Окицугу 5 марта 1786 г. Танума согласился с предложениями по возделыванию новых сельскохозяйственных площадей, а поскольку силами одних лишь айнов обойтись было невозможно, Мацумото Хидэмоти даже начал переговоры с главой столичных *хинин* и *эта*²⁸ о выделении нескольких тысяч людей для отправки на север.

Тем временем все члены экспедиции оставались на Хоккайдо: Ихара Яроку со своей группой зимовал в Соя, трое других находились в Мацумаэ и готовились к продолжению экспедиции. Учитывая опыт прошлого года, участники решили выехать из Мацумаэ так, чтобы к сходу льда быть на местах. Именно на этом этапе началась активная деятельность Могами Токунаи: он попросил Аосима и Ямагути разрешения отправиться в сторону Кунашира раньше остальной группы не по морю, а по суше, чтобы произвести измерения рельефа острова. Получив разрешение, 18 февраля 1786 г. Токунаи выехал из Мацумаэ. 24 февраля вслед за ним отправилась и вся восточная группа во главе с Ямагути.

Могами Токунаи в начале апреля прибыл в Аккэси, а затем в сопровождении местных айнов переплыл на Кунашир, где приступил к подготовке мест расположения для остальной группы, которая прибыла в конце того же месяца. 15 мая группа перебралась на Итуруп и, воспользовавшись айнскими лодками, обследовала также Уруп, после чего вернулась на Кунашир. В конце мая туда же из Мацумаэ прибыл Аосима Дзюндзо и вновь отправил Могами Токунаи на Итуруп. В этот раз Токунаи встретился на Итурупе с тремя русскими, которые жили там среди айнов, сбежав за пару лет до того от своих соотечественников с Урупа. Вероятно, они были участниками экспедиции Шабалина, который в 1784 г. направился на Уруп, чтобы спустить на воду судно «Наталия», выброшенное за четыре года до того землетрясением на остров²⁹. Имена русских несколько отличаются в разных японских источниках (в российских источниках информации о них не обнаружено), но предположительно их звали Семен Дорофеевич Извозов (33 года), Иван

²⁸ *Хинин* 非人 и *эта* 穢多 — дискриминируемые группы населения, занимавшиеся нечистым, с точки зрения традиционных представлений, трудом (забой скота, рытье могил и т.д.).

²⁹ Полонский А.С. Курилы. С. 462–466.

Сосновский (29 лет) и Никита (28 лет)³⁰. Токунаи предложил двоим русским проследовать с ним на Кунашир, где Аосима и Ямагути спросили их о России, Камчатке и деятельности русских на Курилах.

Оставив русских под надзором Токунаи на Кунашире, в июне и июле Аосима и Ямагути направились на Итуруп, где первый занялся обследованием юго-восточного побережья, а второй — северо-западного. По-видимому, двое русских на Кунашире нужны были японцам в качестве заложников на случай возможных конфликтов с русскими на Урупе и севернее. Вернувшись в конце августа на Кунашир, они снова встретились с русскими и настоятельно рекомендовали им вернуться на родину, а в дальнейшем не приезжать на острова южнее Урупа. Затем группа вернулась в Аккэси, где к ним присоединился Ооиси Иппэй из западной группы, приплывший из Соя в Аккэси на судне, и они вместе отправились в Мацумаэ.

Тем временем членов западной группы, оставшихся (за исключением Сато Гэнрокуро) на зимовку в Соя, постигла трагедия: в течение апреля 1786 г. из-за холода и болезней скончались трое сопровождавших группу вассалов княжества Мацумаэ, переводчик айнского языка, а также глава отряда — Ихара Яроку. В живых остались только двое рядовых членов группы. С помощью местных айнов в Мацумаэ было отправлено письмо о бедственном положении в Соя. 10 апреля в Соя из Мацумаэ отправился Ооиси Иппэй. Прибыв на место 15 мая, он тоже незамедлительно отправил сообщение в Мацумаэ о ситуации в лагере западного отряда и, оставив выживших участников, сам все же отправился в соответствии с изначальным планом на Сахалин. Княжество Мацумаэ, получив через айнов письмо, направило в Соя своего пехотинца для выяснения подробностей. А дежуривший в Мацумаэ Минакава Тюэмон, получив извещение от Ооиси, отправил оставшимся в живых двум участникам предписание возвращаться в Мацумаэ. 29 июня в Мацумаэ вернулся пехотинец и сообщил подробности смерти участников экспедиции, а также поведал о том, что к северному побережью Хоккайдо приплывало иностранное судно, и местные айны получили от членов экипажа хлеб и вино.

Что касается экспедиции Ооиси Иппэй на Сахалин, сам он в сопровождении местных айнов прошел вдоль западного побережья острова и примерно 5 июля прибыл в Кусунаи³¹. Там он впервые встретился с сантанцами³² и смог получить сведения об этом народе. Поняв, что

³⁰ Черевко К. С. Зарождение русско-японских отношений XVII–XIX вв. С. 108.

³¹ Ныне с. Ильинское Сахалинской области.

³² Сантанцы, или люди из Сантан (яп. *сантандзин* 山丹人), — японское название народностей, проживавших в северной части Сахалина и в районе устья Амура (ороки, орочи), через которых айны южной части Сахалина имели торговые контакты с мань-

если пойдет дальше, то не успеет вернуться в том же году обратно, он вернулся чуть южнее, в Наёро, где расспросил айнов о расположении поселений на острове. Айны нарисовали для него на песке подробную карту острова с названиями поселений и расстояниями между ними. После этого Ооиси отправился обратно в Соя, куда вернулся 31 июля. Там его ждал Сатоми Хэйдзо, посланный на смену погибшему Ихара. После этого Ооиси двинулся вдоль побережья Охотского моря в Аккэси, чтобы соединиться с восточным отрядом. Ооиси и Ямагути вернулись в Мацумаэ на судне 13 сентября. Аосима Дзюндзо и Могами Токунаи прибыли по суше пешком в Мацумаэ примерно в середине октября (точных сведений об этом не сохранилось).

У участников экспедиции оставалось лишь последнее дело — отправить из Мацумаэ в Эдо два судна с товарами, полученными в результате пробной торговли в восточных землях Эдзо (решение о проведении пробной торговли было принято Танума Окицугу и Мацумото Хидэмоти по предложению купца из Сакаи, который предоставил для экспедиции одно из судов, — ведь именно на возможную торговлю с русскими Танума возлагал большие надежды в деле пополнения казны). Суда не дошли до Эдо: по пути туда они попали в шторм и затонули вместе со всем товаром. Однако причиной завершения экспедиции стало совсем не это.

Результаты экспедиции 1785–1786 гг.

Еще до возвращения членов экспедиции в Мацумаэ в столице Японии произошли большие перемены. 31 декабря 1785 г. один из главных политических противников Танума Окицугу, молодой глава княжества Сиракава и внук восьмого сёгуна Ёсимунэ по имени Мацудайра Саданобу (1759–1829) получил назначение на одну из должностей в замке Эдо, укрепив свое положение при правительстве. А 17 сентября 1786 г. внезапно серьезно заболел основной покровитель Танума, 10-й сёгун Токугава Иэхару, после чего Танума также под предлогом болезни ушел с поста *родзю*. После этого многие начатые им предприятия были одно за другим приостановлены. 18 ноября того же года была прекращена и экспедиция в земли Эдзо. Прибывшие в Эдо Ямагути и Сато подготовили доклад о результатах второго года экспедиции, однако он даже не был принят. В июле 1787 г. Мацудайра Саданобу был назначен на пост *родзю* и в ближайшие несколько лет стал играть ведущую роль в политике Японии, а поскольку освоение земель Эдзо не входило в его планы, руководители экспедиции были освобождены от своих должностей.

чжурами китайской империи Цин. Название восходит к айнскому *дзянта* или *санта*, а от них к нивхскому *янта* — так нивхи называли эти народы.

Оставшись не у дел, они собрали полученные в ходе экспедиции сведения в общий труд под названием «Собранное в Эдзо» (*Эдзо сю:и 蝦夷拾遺*)³³. Это сочинение, написанное в 1786 г., состоит из пяти томов: общие сведения по географии (два тома), люди и продукты природы, разные слухи и язык, сведения о красных людях и сантанцах — обо всем в довольно краткой и емкой форме. Чуть позже, в 1790 г. Могамы Токунаи также написал по результатам экспедиции сочинение «Записки об Эдзо» (*Эдзо со:си 蝦夷草紙*)³⁴. По сравнению с первым трудом оно отличается большим охватом тем и меньшей официально-стью изложения. Основное внимание уделено разным сторонам жизни княжества Мацумаэ и айнов. «Собранное в Эдзо» и «Записки об Эдзо» стали первыми в Японии сочинениями, где в большом объеме излагались достоверные сведения о землях «дальних эдзо» — севере Хоккайдо, Сахалине, Кунашире, Итурупе, — а также полученная из первых рук информация о России и Камчатке. Оба сочинения существовали в течение периода Эдо лишь в рукописях, но, несмотря на это, внесли большой вклад в распространение сведений о северных землях среди японских политиков и интеллектуалов.

Не менее значимыми были результаты экспедиции и в картографическом отношении. Участниками экспедиции было составлено, по-видимому, несколько карт. На сегодняшний день известны «Общая карта земель Эдзо» 1786 г. и «Новая карта Эдзо и прилегающих земель» 1790 г. (составлена Могамы Токунаи). Еще одна карта, «Общая карта Тосандо, Муцу, Мацумаэ, Тисима и прилегающих земель», составленная в 1789 г., приписывается Аосима Дзюндзо³⁵. Если рассмотреть эти карты в контексте развития японской картографии, то очевиден значительный шаг вперед благодаря личной работе картографов в описываемых землях и общению с местным населением.

До экспедиции 1785–1786 гг., пожалуй, наиболее точной картой, резюмировавшей бытовавшие до тех пор представления и учитывавшей некоторые данные людей из Мацумаэ, была карта земель Эдзо Хаяси Сихэй, опубликованная им как составная часть труда «Общий обзор трех стран» в 1785 г. Карты, составленные участниками экспедиции, отличались от карты Хаяси следующим: 1) Курильские острова изображались грядой, вытянутой от Хоккайдо до Камчатки, а не скоплением

³³ Текст опубликован, см.: Эдзо сю:и 蝦夷拾遺 (Собранное в Эдзо) // Хокумон со:сё 北門叢書 (Библиотека Севера). Т. 1. Токио: Кокусё канко:кай 国書刊行会, 1972. С. 248–309.

³⁴ Текст опубликован, см.: Эдзо со:си 蝦夷草紙 (Записки об Эдзо) // Хокумон со:сё 北門叢書 (Библиотека Севера). Т. 1. Токио: Кокусё канко:кай 国書刊行会, 1972. С. 310–410.

³⁵ *Акидзуки Тосиоки*. История изучения и картографирования северных границ Японии. С. 149–156.

островов одинакового размера; 2) Карафуто (Сахалин) изображался как один остров, в то время как у Хаяси это были отделенный горной грядой от материка полуостров Карафуто и остров Сахалин к северу от него; 3) остров Хоккайдо (Эдзо) приобрел очертания, близкие к действительным: наряду с побережьями Японского моря и Тихого океана вытянутым изображалось и побережье Охотского моря, и остров таким образом становился «треугольным», а не вытянутым с севера на юг, как до тех пор.

Как известно, северная часть Тихого океана оставалась в конце XVIII в. одним из немногих «белых пятен» в мировой картографии. Японская экспедиция могла значительно уточнить сведения о географии региона Охотского моря. Однако отсутствие связей с европейской наукой того времени не позволило сделать географические результаты экспедиции общемировым достоянием. Отставала от европейских стандартов и точность картографии в Японии. Так, Ооиси Иппэй составил карту Сахалина на основе собственных данных и со слов местных жителей годом ранее, чем это сделала таким же способом экспедиция Лаперуза в 1787 г., однако если сравнить японскую и французскую карты Сахалина, очевидно, что последняя значительно точнее сообщает очертания острова. Тем не менее деятельность экспедиции породила в Японии новую волну картографирования северных пределов государства, прежде всего в самом княжестве Мацумаэ, и уже в 1790 г. вассал княжества Такахаси Сэйдзаэмон отправился на Сахалин и составил более точную карту, исправив ошибки своего предшественника³⁶.

Наконец, необходимо сказать о значении экспедиции 1785–1786 гг. в контексте российско-японских отношений. Еще во время встречи с айнскими вождями Икотои и Сёнку в Аккэси в 1785 г. члены экспедиции узнали, что власти княжества Мацумаэ и купцы-откупщики запрещали айнам рассказывать о контактах с русскими под угрозой расправы и прекращения торговли. Также айны поведали, что русские ежегодно приезжают на Уруп, где торгуют сукном, хлопком и сахаром³⁷. Услышав это, чиновники бакуфу заподозрили власти княжества Мацумаэ в нелегальной торговле с северными соседями, однако проверка торговых стоянок не дала никаких доказательств.

Кроме того, члены экспедиции получили возможность пообщаться с русскими напрямую. Встречи Могами Токунаи и Ямагути Тэцугоро с русскими на Итурупе стали первым случаем контактов представителей японского правительства с северными соседями. Русские рассказали японцам о деятельности первопроходцев и купцов, о политике

³⁶ Там же. С. 156–165.

³⁷ Дело о землях Эдзо. С. 340–341.

российского государства по освоению Сибири и островов Тихого океана. В результате японцы смогли узнать, что жители Урупа и островов к северу от него уже подчиняются России. Могами Токунаи замечал, что русские свободно плавают от Камчатки до Урупа, в то время как люди Мацумаэ даже плавание до Кунашира считают опасным³⁸. Привычку русских к холодам члены экспедиции также считали большим их преимуществом перед японцами в деле освоения Курил.

В то же время случайность пребывания троих русских на Итурупе породила у японцев мысль о необходимости закрепиться на острове до того, как это сделают русские. Во время экспедиций Антипина и Шабалина в 1778–1779 гг. значительная часть населения Итурупа была приведена в российское подданство, однако указ Екатерины II от 30 апреля 1779 г. предписывал «приведенных в подданство на дальних островах мохнатых курильцов оставить свободными и никакого сбора с них не требовать»³⁹. В результате основной организатор экспедиции купец П.С. Лебедев-Ласточкин потерял возможность извлекать прибыль на Курилах и перенес свою деятельность на Алеутские острова, а русское присутствие на Урупe, не говоря уже о позициях России на южных островах, сошло на нет. Русские вернулись на Уруп лишь в 1795 г., когда там основала поселение торговая компания Г.И. Шелихова.

Участники экспедиции подчеркивали важность освоения Кунашира и Итурупа до окончательного проникновения туда русских, однако, как уже говорилось, новый глава правительства Мацудайра Саданобу отказался от каких-либо проектов в отношении айнских земель. Пассивностью центрального правительства воспользовались купцы-откупщики, которые стали еще более жесточенно осваивать рыболовные стоянки на Кунашире, посягнув на независимость местного населения. Это привело к восстанию айнов Кунашира и Мэнаси (северо-восток Хоккайдо) в 1789 г. Княжеству Мацумаэ удалось подавить восстание, что еще больше убедило центральное правительство в способности местных властей самим противостоять «северной угрозе» (тогда центральное правительство снова прибегло к услугам участников экспедиции 1785–1786 гг. Аосима Дзюндзо и Могами Токунаи, отправив их к местам восстания в качестве тайных агентов). Только приезд миссии Адама Лаксмана в 1792 г. и последовавшее за ним укрепление российских позиций на Курилах заставило бакуфу пересмотреть свою северную политику и взять Кунашир и Итуруп под свой прямой контроль.

³⁸ Коллер С. Экспедиция бакуфу на Курильские острова в годы Тэммэй. С. 15.

³⁹ Указ Екатерины II Сенату об освобождении от податей населения Курильских островов, принявшего российское подданство // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: сб. документов. С. 183.

Список использованных источников и литературы

Источники

- Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: сб. документов. М.: Наука, ГРВЛ, 1989 (Исследования русских на Тихом океане в XVIII — первой половине XIX в. Т. 2).
Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tihogo okeana vo vtoroy polovine XVIII v.: sb. dokumentov. M.: Nauka, GRVL, 1989 (Issledovaniya russkih na Tihom okeane v XVIII — pervoy polovine XIX v. T. 2).
- Эдзо со:си 蝦夷草紙 (Записки об Эдзо) // Хокумон со:сё 北門叢書 (Библиотека Севера). Т. 1. Токио: Кокусё канко:кай 国書刊行会, 1972. С. 310–410.
Ezo soushi 蝦夷草紙 (Zapiski ob Edzo) // Hokumon sousho 北門叢書 (Biblioteka Severa). Т. 1. Tokio: KokusYo kanko:kay 国書刊行会, 1972. S. 310–410.
- Эдзо сю:и 蝦夷拾遺 (Собранное в Эдзо) // Хокумон со:сё 北門叢書 (Библиотека Севера). Т. 1. Токио: Кокусё канко:кай 国書刊行会, 1972. С. 248–309.
Ezo shuui 蝦夷拾遺 (Sobrannoye v Edzo) // Hokumon sousho 北門叢書 (Biblioteka Severa). Т. 1. Tokio: KokusYo kanko:kay 国書刊行会, 1972. S. 248–309.
- Эдзоти иккэн 蝦夷地一件 (Дело о землях Эдзо) // Син Хоккайдо: си 新北海道史 (Новая история Хоккайдо). Т. 7. Источники (1). Саппоро 札幌: Губернаторство Хоккайдо, 1969. С. 259–507.
Ezochi ikken 蝦夷地一件 (Delo o zemlyah Edzo) // Shin Hokkaido shi 新北海道史 (Novaya istoriya Hokkaido). Т. 7. Istochniki (1). Sapporo 札幌: Gubernatorstvo Hokkaido, 1969. S. 259–507.

Литература

- Гюбнер И.* Земноводнаго круга краткое описание / Из старья и новья географии по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собраное и на немецком диалекте в Леипцике напечатано, а ныне повелением великаго государя царя и великаго князя Петра Перваго всероссиискаго императора при наследственном благороднейшем государе царевиче Петре Петровиче на россииском напечатано в Москве. М., 1719.
Gyubner I. Zemnovodnago kruga kratkoye opisaniye / Iz staryya i novyya geografii po voprosam i otvetam chrez Yagana Gibnera sobranoye i na nemetskom dialekte v Leiptsike napechatano, a nyne poveleniyem velikago gosudarya tsarya I velikago knyazya Petra Pervago vserossiiskago imperatora pri nasledstvennom blagorodneyshem gosudarye tsareviche Petre Petroviche na rossiiskom napechatano v Moskve. М., 1719.
- Кутаков Л.Н.* Россия и Япония. М.: ГРВЛ, 1988. 381 с.
Kutakov L.N. Rossiya i Yaponiya. М.: GRVL, 1988. 381 s.
- Лим С.Ч.* Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1(17). С. 87–92.
Lim S.Ch. Vosstaniye ainov na ostrove Kunashir I v Menasi (na severo-vostoke Edzo) v 1789 godu // Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri I na Dalnem Vostoke. 2012. № 1(17). S. 87–92.

- Позднеев Д.М.* Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. Т. 2. Ч. 1. Отношения к народам Маньчжурии и данные по истории Мацумаэского клана. Токио, 1909. 177 с.
- Pozdnyev D.M.* Materialy po istorii Severnoi Yaponii i yeyo otnoshenii k materiku Azii i Rossii. T. 2. Ch. 1. Otnosheniya k narodam Manchzhurii i dannyye po istorii Matsumaeskogo klana. Tokyo, 1909. 177 s.
- Полонский А.С.* Курилы // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1871. Т. 4. С. 409–418.
- Polonskii A.S.* Kurily // Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii. SPb., 1871. T. 4. S. 409–418.
- Файнберг Э.Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 312 с.
- Fainberg E.Ya.* Russko-Yaponskiye otnosheniya v 1697–1875 gg. M.: Izd-vo vost. lit., 1960. 312 s.
- Черевко К.Е.* Зарождение русско-японских отношений XVII–XIX вв. М.: Наука, 1999. 255 с.
- Cherevko K.Ye.* Zarozhdeniye russko-yaponskih otnoshenii XVII–XIX vv. M.: Nauka, 1999. 255 s.
- Щепкин В.В.* Влияние возвышения маньчжуров на формирование внешней политики Японии в первой половине XVII в. // Страны и народы Востока. 2013. Вып. XXXIV: Центральная Азия и Дальний Восток. С. 73–83.
- Shepkin V.V.* Vliyaniye vozvysheniya manchzhurov na formirovaniye vneshnei politiki Yaponii v pervoi polovine XVII v. // Strany i narody Vostoka. 2013. Vyp. XXXIV: Tsentralnaya Aziya i Dalnii Vostok. S. 73–83.
- Hübner Johann.* Kurtze Fragen aus der neuen und alten Geographie biss auf gegenwärtige Zeit. Lpz., 1693. 1029 S.
- Hübner Johann.* Algemeene geographie, of Beschryving des geheelen aardryks. Amsterdam: P. Meijer, 1769. 5 v.
- Reitz Jan Frederik.* Oude en nieuwe staat van 't russische of moskovische keizerryk, behelzende eene uitvoerige historie van Rusland en deszelfs groot-vorsten; benevens de beschryvinge van dat uitgestrekte ryk, de zeden en Godsdienst der inwoneren: zyne opkomst en voortgang in koophandel, kunsten, landen zeemacht, oproeren, oorlogen en verdere wisselvalligheden, tot dezen tegenwoordigen tydt toe. Utrecht: J. Broedelet, 1744. 4 pts. in 2 v.
- Акидзукэ Тосиюки* 秋月俊幸. Нихон хокухэн но танкэн то тидзу но рэкиси 日本北辺の探検と地図の歴史 (История изучения и картографирования северных границ Японии). Саппоро 札幌: Хоккайдо дайгаку тосё канко:кай 北海道大学図書刊行会, 1999. 470 с.
- Akizuki Toshiyuki* 秋月俊幸. Nihon hokuhen no tanken to chizu no rekishi. Sapporo 札幌: Hokkaido daigaku tosho kanko:kai 北海道大学図書刊行会, 1999. 470 s.
- Ивасаки Наоко* 岩崎奈緒子. Акаэдзо фу:сэцукю: но кэнкю: 赤蝦夷風説考の研究 (Исследование «Акаэдзо фусэцукю») // Хэйсэй 18–20 нэндо кагаку кэнкю:хи ходзёкин кэнкю: сэйка хо:кокусё 平成 18~20 年度科学研究費補助金研究成果報告書 (Отчет о результатах исследования по научно-исследовательскому гранту на 2006–2008 гг.). Киото 京都, 2009. 77 с.
- Iwasaki Naoko* 岩崎奈緒子. Akaezo fu:setsuko: no kenkyu: 赤蝦夷風説考の研究 // Heisei 18–20 nendo kagaku kenkyu:hi hojokin kenkyu: seika ho:kokusho 平成 18~20 年度科学研究費補助金研究成果報告書. Kyoto 京都, 2009. 77 s.

- Ивасаки Наоко* 岩崎奈緒子. Нихон кинсэй но аину сякай 日本近世のアイヌ社会 (Айнское общество в позднем средневековье). Токио 東京: Адзэкурасёбо: 校倉書房, 1998. 250 с.
- Iwasaki Naoko* 岩崎奈緒子. Nihon kinsei no ainu shakai 日本近世のアイヌ社会. Tokyo 東京: Azekurashobo: 校倉書房, 1998. 250 s.
- Коллер С.* コラー・スサンネ. Тэммэй нэнкан но бакуфу ни ёру тисима танкэн 天明年間の幕府による千島探検 (Экспедиция бакуфу на Курильские острова в годы Тэммэй) // Хоккайдо: то:хокуси кэнкю: 北海道・東北史研究 (Исследования по истории Хоккайдо и Тохоку). 2005. № 2. С. 2–18.
- Koller S.* コラー・スサンネ. Temmei nenkan no bakufu ni yoru chishima tanken 天明年間の幕府による千島探検 (Ekspeditsiya bakufu na Kurilskie ostrova v godyi Temmei) // Hokkaido: to:hokushi kenkyu: 北海道・東北史研究 (Issledovaniya po istorii Hokkaido i Tohoku). 2005. № 2. S. 2–18.
- Коно Цунэкути* 河野常吉. Акаэдзо фу:сэцуко: но тёся Кудо: Хэйсукэ 赤蝦夷風説考の著者工藤平助 (Кудо Хэйсукэ, автор «Акаэдзо фусэцуко») // Сигаку дзасси 史学雑誌 (Исторический журнал). 1916. Т. 26. № 5. С. 50–64.
- Kono Tsunekichi* 河野常吉. Akaezo fu:setsuko: no shosha Kudo: Heisuke 赤蝦夷風説考の著者工藤平助 // Shigaku zasshi 史学雑誌 (Istoricheskiy zhurnal). 1916. T. 26. № 5. S. 50–64.
- Кунасири мэнаси но татакай* クナシリ・メナシの戦い (Война на Кунашире и в Мэнаси). Нэмуру 根室: Нэмуроси кё:ику иинкай 根室市教育委員会, 1994. 42 с.
- Kunashiri menashi no tatakai* クナシリ・メナシの戦い (Voyna na Kunashire i v Menasi) Nemuro 根室: Nemuroshi kyo:iku iinkai 根室市教育委員会, 1994. 42 s.
- Окада Тосихиро* 岡田俊祐. Нихон тиригаку дзимбуцу дзитэн (кинсэйхэн) 日本地理学人物事典(近世編) (Словарь персоналий японской географии. Позднее средневековье). Токио 東京: Харасёбо 原書房, 2011. 342 с.
- Okada Toshihiro* 岡田俊祐. Nihon chirigaku jimbutsu jiten (kinseihen) 日本地理学人物事典(近世編) (Slovar personaliy yaponskoy geografii. Pozdnee srednevekovye). Tokyo 東京: Harashobo 原書房, 2011. 342 s.
- Ооиси Синдзабуро* 大石慎三郎. Танума Окицугу но дзидай 田沼意次の時代 (Эпоха Танума Окицугу). Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 2001. 265 с.
- Ooishi Shinzaburo* 大石慎三郎. Tanuma Okitsugu no jidai 田沼意次の時代 (Epoха Tanuma Okitsugu). Tokyo 東京: Iwanami shoten 岩波書店, 2001. 265 s.
- Тадано Макудзу* 只野真葛. Мукасибанаси むかしばなし (Воспоминания). Токио 東京: Хэйбонся 平凡社, 1984 (Серия «Тоё бунко». Т. 433). 268 с.
- Tadano Makuzu* 只野真葛. Mukashibanashi むかしばなし (Vospominaniya). Tokyo 東京: Heibonsha 平凡社, 1984 (Seriya "Toyo bunko". T. 433). 268 s.
- Тэруи Сосукэ* 照井壮助. Тэммэй эдзо танкэн симацуки 天明蝦夷探検始末記 (История экспедиции в земли Эдзо в годы Тэммэй). Токио 東京: Яэдакэсёбо: 八重岳書房, 1974. 370 с.
- Terui Sosuke* 照井壮助. Temmei ezo tanken shimatsuki 天明蝦夷探検始末記 (Istoriya ekspeditsii v zemli Edzo v godyi Temmei). Tokyo 東京: Yaedakeshobo 八重岳書房, 1974. 370 s.

V.V. Shchepkin

**THE FIRST JAPANESE GOVERNMENTAL EXPEDITION
TO THE AINU LANDS (1785–1786)**

Summary: This paper covers the first Japanese governmental expedition to Hokkaido, southern Kuril Islands (Kunashir, Iturup and Urup) and southern Sakhalin in 1785–1786, which was caused by the rumors of Russians' expansion to the Kuril Islands and their contacts with Matsumae domain officials. The purpose of this paper is to clear up the background and the course of the expedition as well as to analyze its scientific and political outcome.

Key words: expeditions, Hokkaido, Kuril Islands, Sakhalin, Russia-Japan relations, Ainu, Matsumae.